

**Отзыв на автореферат
диссертации Д.А. Коско «Образ Российской империи в польском
общественном мнении (вторая половина XIX – начало XX века)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.2 Всеобщая история (исторические науки)**

Диссертация Д.А. Коско посвящена актуальной теме прошлого российско-польских отношений, которая раскрывается в проблемном поле имагологии. Автор рассматривает продолжительный отрезок времени, предшествующий гибели Российской империи и возрождению польской государственности, что позволяет проследить формирование образа России в польском обществе на пороге Новейшего времени. В период складывания современной польской нации конструирование образов «других» требовалось для формирования собственной национальной идентичности. Кроме того, поляки претендовали на ведущую роль в руссиеведческой экспертизе.

Вполне оправданным представляется использование термина «общественное мнение»: понятие «opinia publiczna» было широко распространено в польских текстах изучаемого времени. Общественное мнение, традиционно формировавшееся и функционировавшее преимущественно в шляхетской среде, после восстания 1863–1864 гг. все менее является монополией привилегированного сословия по мере включения в политическую жизнь социальных низов.

Д.А. Коско обращает внимание на вариативность польского образа России, справедливо отмечает нетождественность транслировавшихся стереотипов с целеполаганием различных политических и культурных акторов (с. 15–16). Польские борцы за «нашу и вашу свободу» мыслили в парадигме прометеизма задолго до распространения этого термина. На наш взгляд, несколько преувеличивается диапазон образов России, так или иначе имевших русофобскую тенденцию, связанную с представлениями о цивилизационном превосходстве поляков (последние были свойственны и Р. Дмовскому). Поляки всячески подчеркивали народную почву царского деспотизма и даже усматривали родственную связь самодержавия с русским революционным движением.

Оптика диссертанта испытывает определенное влияние историографической традиции, склонной акцентировать различия между

восприятием российского государства и общества, недооценивая при этом масштабы польской русофобии. Инвективы поляков в отношении российского панславизма следует оценивать критически: он не был поддерживаемым государством мейнстримом и формировался в условиях конкуренции с панславистским изводом польского мессианизма (с. 20).

В поле зрения Д.А. Коско все части разделенной Польши, а также деятельная польская эмиграция. Рассматривая широкий спектр польских идейно-политических течений, он не уделяет должного внимания крестьянству и людовскому движению. Слишком категоричным кажется утверждение, что польские крестьяне не оставили мемуаров (с. 8). Их создание даже специально стимулировали конкурсы воспоминаний, проводившиеся в межвоенный период.

Оценка репрезентативности источниковой базы имагологического исследования, выполненного в рамках исторической науки, всегда не проста. В диссертации задействованы многочисленные источники различной видовой принадлежности, в том числе художественная литература, материалы периодической печати, путевые заметки, историософские сочинения. Автором были выявлены архивные материалы, в частности, агентурные донесения. Думается, что произведенная выборка, включающая тексты знаковых польских деятелей, позволяет решать поставленные исследовательские задачи и делать обобщения.

Д.А. Коско знаком с литературой предмета, в том числе с исследованиями на польском языке. Среди польских историков им правильно выделен А. Валицкий (с. 10–11). Стоило бы уделить внимание также работам А. Вежбицкого, в частности, его книге «Грозные и великие: Польская историческая мысль XIX и XX века о российской деспотии» (Варшава, 2001).

Больше вопросов вызывает характеристика в автореферате отечественной историографии. Едва ли можно согласиться с тем, что «в советский период (1918–1991) немногие историки занимались историей национальной борьбы польского народа и его связи с российским революционным движением 1860-х гг.» (С. 13). Указанная проблематика в послевоенное время, напротив, была максимально востребованной и гипертрофированно разрабатывалась, в том числе в рамках сотрудничества историков двух стран, в ущерб вниманию к другим темам. В этой связи заслуживает упоминания К.В. Душенко, который, обратившись к изучению варшавского позитивизма, составлял в советский период одно из немногих исключений. Весьма много в последние десятилетия сделано для изучения взаимного восприятия русских и поляков. Можно сказать, что именно это направление лидировало в отечественных имагологических исследованиях, став образцом для всей российской славистики.

Главы диссертации посвящены трем царствованиям – Александра II, Александра III и Николая II, каждый из которых имел свой собственный «сценарий власти». В первых параграфах всех глав представлены общий контекст русско-польских отношений и прежде всего политика властей,

которые рассматриваются как факторы, влиявшие на формирование образа России. Автор понимает, что все три периода с точки зрения политики в польском вопросе в той или иной степени неоднородны. Вторые параграфы, содержащие анализ образа России в польском общественном мнении, являются наиболее оригинальной частью диссертации.

Автореферат написан логично и хорошим языком. Выводы и выносимые на защиту положения убедительно обоснованы. Считаю проведенное исследование Д.А. Коско качественным, самостоятельным и полезным для понимания развития русско-польских отношений не только до Первой мировой войны, но и в более позднее время. Оно соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 Всеобщая история (исторические науки).

Доктор исторических наук,
профессор Российского государственного
гуманитарного университета

Л.Е. Горизонтов

11 марта 2026 г.

Подпись заверяю
Заместитель директора Департамента
по управлению персоналом и социальным
вопросам

Н.Н. Толстых
11 МАР 2026

